

ГОСТЬ

**ЕДИНОГО, УНИВЕРСАЛЬНОГО ПОДХОДА К
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ РЕФОРМЕ НЕ
СУЩЕСТВУЕТ – Хачик АРУТЮНЯН ***

* Советник ПРООН по вопросам борьбы с коррупцией и надлежащего управления, выпускник юридического факультета Цюрихского университета, международный эксперт.

Copyright © 2022 Агентство по противодействию коррупции Республики Узбекистан. Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ПОРЯДОК ЦИТИРОВАНИЯ:

Арутюнян, Х. 2022. Единого, универсального подхода к антикоррупционной реформе не существует. Uzbekistan Anti-Corruption Digest. 1, 1 (дек. 2021), 45–48.
DOI: <https://doi.org/10.47689/uacd-2181-3345--vol2-iss1-pp41-43>

– Каковы основные факторы, способствовавшие достижению эффективного результата в борьбе с коррупцией в отдельных странах?

– Примеры успешных стран доказывают давнюю антикоррупционную «мудрость»: главным компонентом успеха является сильная политическая воля сверху. Наличие сильного антикоррупционного «спроса» также очень важно. Однако остальные ингредиенты зависят от контекста страны. Вызовы, проблемы в каждой стране разные и диагностика тоже должна быть разной. В антикоррупционных реформах нет универсального подхода, всем.

Например, в Армении многое было сделано в плане антикоррупционных реформ (создание Антикоррупционного комитета, Комиссии по предотвращению коррупции, специализированных судей по борьбе с коррупцией, специализированной прокуратуры по возврату активов, совершенствование системы декларирования активов путем введения деклараций о расходах и расширения охвата субъектов, которые должны подавать декларации), но главным «секретным ингредиентом» успеха был и остается сильная политическая воля со стороны премьер-министра. Налоговая и таможенная службы за очень короткий срок превратились из карательной системы в систему, благоприятную для бизнеса. Что касается Грузии, то в стране проведен ряд реформ в полиции, таможенном и налоговом администрировании, государственной службе.

Еще один впечатляющий пример: королевство Бутан является довольно увлекательным и интересным примером. Локомотивом реформ там снова стал вождь страны - король. Бутан имеет 68 баллов по Индексу восприятия коррупции Transparency International и занимает 25-е место среди 180 стран (достаточно уважительная позиция). Одним из нововведений Бутана является то, что в его Конституции указано, что борьба с коррупцией является правом и обязанностью каждого гражданина.

– Международные оценочные организации в основном приводят проблемы, основанные на результатах исследования. Однако указываются очень мало решений, направленных на конкретную проблему. Исходя из этого, с какими оценочными организациями, по вашему мнению, следует расширить программы сотрудничества?

– Ну, я бы не совсем согласился с этим вопросом. На мой взгляд, результаты упомянутых опросов сами по себе являются рекомендательными действиями. Возьмем, к примеру, Индекс восприятия коррупции Transparency International. Мы знаем, что это композитный (составной) индекс, и мы можем довольно легко отследить причины увеличения или уменьшения балла страны. Например, если низкий балл связан с выводами Freedom House «Страны в переходном периоде», то можно легко понять, что мы должны изменить и реформировать.

Наличие сильного гражданского общества, которое с годами наладит сотрудничество с различными международными неправительственными сетями, такими как Transparency International, UNCAC Coalition и т.д., я действительно считаю важным. Если, например, в Узбекистане будет действовать официальное отделение Transparency International, то, несомненно, одним из ее первых исследовательских продуктов будет Оценка национальной системы добропорядочности, которой

является фундаментальным исследованием и показывает все сильные и слабые стороны страны (не только государственного сектора, но также частного сектора и гражданского общества) в борьбе с коррупцией.

– Борьба с коррупцией представляет собой процесс, который состоит из элементов, направленных на повышение правосознания и правовой культуры, принятие превентивных мер и обеспечение неизбежности наказания. Если принять антикоррупционный процесс в целом за 100%, в каком порядке вы бы определили расположение (в процентах) элементов противодействия коррупции.

– Это интересный вопрос. Я бы сказал:

1. 99% – Неотвратимость наказания;
2. 0,5% – Принятие превентивных мер;
3. 0,5% – Повышение осведомленности.

Почему я поставил на первое место «Неотвратимость наказания»? Конечно, и здесь я предполагаю, что наказание будет не выборочным, а универсальным инструментом, без всякой дискриминации. Однако почему 99% именно этому фактору? Потому что это прекрасный показатель наличия политической воли. Во многих странах мы можем увидеть очень сильное антикоррупционное законодательство, но полное отсутствие его соблюдения. Конечно, создание необходимой антикоррупционной институциональной и законодательной инфраструктуры чрезвычайно важно, но если эта инфраструктура не действует справедливо, эффективно и без какой-либо дискриминации, то какой от нее толк? Это все равно что иметь очень большую библиотеку, но не читать абсолютно книги.

– В последние годы в Узбекистане также был проведен ряд реформ в области борьбы с коррупцией. С этой точки зрения, можете ли вы перечислить те реформы, которые вы считаете наиболее концептуальными среди них?

– Я бы сказал, что наиболее важными для меня являются принятие законов о противодействии коррупции и о государственных закупках, создание Антиторрупционного агентства.

– В 2020 году в стране было создано Агентство по противодействию коррупции, ответственное за координацию антикоррупционной политики и ведению государственной политики в данной области. Основными направлениями деятельности Агентства определено предупреждение коррупции, то есть усиление превентивных механизмов. В каких странах эффективно работают ведомства с подобными свойствами, и, учитывая текущую ситуацию в Узбекистане, как охарактеризуете этот путь?

– Во многих странах: например, в Словении, Черногории, во Франции, (и это далеко не все). Что касается характеристики пути, то я сказал бы, что в целом учреждение превентивного антикоррупционного агентства является безопасным путём. Почему? Потому что оно проводит необходимую подготовительную работу, после которой (или на основе накопленного успеха) может быть создано многофункциональное агентство.

– Насколько полноценно, по вашему мнению, ведущие международные рейтинги по оценке состояния коррупции могут отражать уровень коррупции в странах?

– Позволю себе процитировать сэра Уинстона Черчилля и провести аналогию с этой ситуацией: «Демократия – наихудшая форма правления – если не считать всех остальных, испробованных». Что он имел в виду, что вам может не нравиться Демократия как форма правления, но все же, пока человечество не изобрело ничего получше? Другими словами, что еще у нас есть?

Возвращаясь к вопросу, позвольте мне провести параллели. Да, конечно, есть проблемы с некоторыми индексами, и авторы этих индексов признают, что: у

нас есть то, что у нас есть. Однако антикоррупционное экспертное сообщество постоянно работает над улучшением индексов и новыми индексами. Я считаю, что через 5-10 лет у нас будут принципиально новые и достаточно связанные показатели.

– Какие аспекты и меры необходимо предпринять для активного вовлечения молодежи в процесс борьбы с коррупцией?

– Как однажды сказал Фрэнсис Бэкон: «Если бы старики могли, если бы молодость знала». Этим высказыванием он хотел подчеркнуть, что молодость обладает огромной энергией, но обладателями этой философии являются пожилые люди, накопившие эту мудрость на собственном опыте и учась на чужих ошибках. Сила молодежи в осуществлении перемен огромна. Что необходимо для эффективного вовлечения молодежи, так это в первую очередь, говорить с ней на её языке. Во-вторых, с ними должны разговаривать те, кто является для них образцом для подражания: люди, которые пользуется симпатией и доверием молодежи.

– На какие направления в будущем следует обратить внимание в области борьбы с коррупцией?

– Когда я смотрю на ситуацию как независимый наблюдатель, то вижу картину со множеством проблем и приоритетов. С точки зрения приоритетов: во-первых, необходимо укрепление институциональной базы по противодействию коррупции путем применения жестких и мягких международных правовых инструментов. Во-вторых, принятие Стратегии по противодействию коррупции на основе передового международного опыта, и жестких и мягких международных правовых инструментов. В-третьих, совершенствование законодательства и практики, регулирующих создание, деятельность и участие гражданского общества (прежде всего, НПО). Другими словами, усиление «Спроса», и оно

предполагает также реформирование других актов законодательства, связанных с эффективной работой гражданского общества. В-четвертых, доведение антикоррупционных мероприятий до регионов. В-пятых, защита осведомителей и реформирование соответствующего законодательства. В-шестых, реформы, направленные на укрепление независимости судебной власти. В-седьмых, применение законодательства и сильный посыл общественности о неизбежности наказания за коррупцию. Все это вместе создаст сильную общественную поддержку в борьбе с коррупцией и общественное доверие к антикоррупционным реформам.